

1 ¹ Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав [оное] через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, ² который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел. ³ Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.

Сюжет «Иоанн на Патмосе» пользовался особой любовью у художников, создавших работы на тему «Откровения», причем в самых разных жанрах. Это одна из самых распространенных апокалиптических (т. е. посвященных книге «Апокалипсис») тем в искусстве.

Такие работы создавались по одному принципу: святой на острове посреди волн. Нередко Патмос показывался символически, в виде крохотного клочка суши, со всех сторон омываемого морем.

Автор «Откровения», которого изображали как угодно — и юношей, и старцем, обычно сидит на камне с книгой или свитком, записывая свои видения. Рядом перо и чернильница, иногда непривычной нам формы. Его могут сопровождать разные спутники. Чаще всего это орел — постоянный символ евангелиста Иоанна. Ангел, вдохновляющий Иоанна на труд, как на полотне этого анонимного художника, встречается гораздо реже. В православной традиции рядом, как правило, рисуют писца — ученика Прохора.

Небо могло оставаться чистым, но зачастую его наполняют персонажи видений Иоанна из следующих глав, как правило — Жена, облеченная в солнце и красный Дракон.

Мастер легенды святого Иоанна Евангелиста. «Святой Иоанн на Патмосе»,
ок. 1490 г. Музеи Страда Нуова (Генуя)

«Явление ангела Иоанну и Семь церквей Азии». Миниатюра из «Апокалипсиса», Бельгия, 1313 г. (BNF Français 13096, Fol. 3r), Национальная библиотека Франции

⁴ Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, ⁵ и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею ⁶ и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.

Миниатюры 1-й главы часто показывают явление ангела, посланного к спящему на острове Иоанну. Его глаза закрыты не только потому, что он спит, но и как символ того, что он пока не понимает смысл посланного откровения. К середине книги его глаза уже во всех смыслах откроются. Труба ангела — знак послания от Бога. Также ангел может держать свиток со своей репликой.

Семь зданий вверху — символическое обозначение семи раннехристианских общин, «церквей Азии», к которым адресуется Иоанн.

Стефанус Гарсия и другие. «Се, грядет с облаками». Миниатура из «Беатуса Сен-Север», Южная Франция, 1050–1070-е гг. (BNF MS Lat. 8878, Fol. 29r), Национальная библиотека Франции

⁷ Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь.

В разных регионах при создании иллюстрированных рукописей предпочитали разные сюжеты. Наиболее самобытными были испанцы в своих «Толкованиях на Апокалипсис» Беата Либанского VIII века. В этих рукописях-«беатусах» встречаются уникальные сюжеты, как это «Се, грядет с облаками», где Иисус шествует в разноцветном облаке.

«Альфа и Омега», ок. 1885 г. Витраж церкви Непорочного Зачатия (Ноксвилл, штат Теннесси, США)

⁸ Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.

Альфа и Омега — первая и последняя буквы греческого алфавита. Бог таким образом свидетельствует о себе, что Он безначальный и бесконечный источник всего сущего. Буквы стали символом Бога и часто сопутствуют Его изображениям. Их пишут в книге в Его руках, они сопровождают Его нимб, или — как на этом витраже из американской католической церкви, они сами по себе становятся обозначением Его присутствия.

«Прибытие святого Иоанна на остров Патмос». Роспись Дома капитула, XIV в. Вестминстерское аббатство (Лондон)

⁹ Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.

Эти слова позже превратились в эпизод жития Иоанна Евангелиста. По преданию, император Домициан подверг его пыткам, в том числе в котле с кипящим маслом. Иоанн все время оставался невредимым, и кесарь осудил его на изгнание на Патмос. Иллюстрации к 1-й главе часто показывают святого в котле перед императором, а рядом его прибытие на остров. Здесь Иоанн изображен дважды — в лодке и на берегу: в религиозном искусстве события, разнесенные по времени, постоянно совмещаются.

Тициан. «Святой Иоанн на Патмосе», 1544 г.
Национальная галерея искусства (Вашингтон)

¹⁰ Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; ¹¹ то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филладельфию, и в Лаодикию.

В этом варианте «Иоанна на Патмосе» святой оборачивается, услышав с небес Божественный глас. В разверзшихся небесах он видит Бога и ангелов, причем художник пишет сцену, будто стоя еще ниже, с необычного ракурса.

Чтобы зритель понимал, какой именно святой написан на полотне, Иоанна сопровождают атрибуты — орел и книга. Бог-Отец имеет традиционный облик.

Матиас Герунг. «Видение семи светильников», ок. 1530–1532 гг. Миниатюра из «Библии Оттхайнриха», (Сgm 8010, Fol. 284v), Баварская государственная библиотека

¹² Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников ¹³ и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: ¹⁴ глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; ¹⁵ и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. ¹⁶ Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей.

А это изображение Господа среди семи светильников (оно же «Видение Сына Человеческого») встречается исключительно в апокалиптических произведениях искусства. Иконография дословно следует описанию из «Откровения»: подсвечники, звезды в правой руке, исходящий из уст Бога меч и огонь из глаз. Этой схеме следовали католические, православные и протестантские художники — менялась лишь форма светильников (иногда их рисуют маленькими и незаметными). Зрелище реального оружия у рта поражает воображение. Меч сохраняется всегда, а вот от изображения пламенных очей многие художники отказывались.

Фома Вафас. Икона «Видение Иоанна Богослова». Ок. 1594 г.
Пещера Апокалипсиса (о. Патмос)

¹⁷ И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, ¹⁸ и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

Икона с Видением семи светильников стоит в алтарной преграде церкви в той самой пещере на Патмосе, где, по преданию, Иоанн получил Откровение.

В иконе мы видим те же элементы, что и в предыдущей иллюстрации, однако Иоанн не кланяется, а лежит навзничь, глаза закрыты. В руках у Бога ключи, его окружают семь ангелов с церквями в руках.

Жан де Бондоль, Николя Батай. «Семь ангелов и семь Церквей». Гобелен «Анжерский Апокалипсис» (фрагмент), 1373/7–1382 гг. Анжерский замок

¹⁹ Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего.

²⁰ Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников [есть сия]: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

Бог дает Иоанну толкование видения: звезды в деснице (правой руке) — это ангелы общин Асии (ангелы-хранители или земные епископы), а светильники — сами эти общины. В искусстве это иллюстрировали буквально, семью одинаковыми зданиями и фигурами ангелов (редко фигурами людей в епископских митрах). Большая фигура слева — Иоанн.

«Анжерский апокалипсис» — огромный гобелен из 64 шпалер, рисунки которого созданы по миниатюрам из средневековых рукописей той же эпохи.